

Безопасен до одури

Итоги первых трех месяцев работы реестра запрещенных сайтов

7 февраля в Москве состоялся Форум безопасного интернета, приуроченный к прошедшим накануне Неделе и Дню безопасного интернета. Мероприятие организовала «Лига безопасного интернета» (ЛБИ) — организация, выступающая за идею регулирования Сети и, в частности, разработавшая закон о создании в Рунете реестра запрещенных сайтов. Неудивительно поэтому, что на Форуме, посвященном итогам первых трех месяцев работы реестра, оказалась представлена лишь одна точка зрения — тех, кто наличие «черного списка» считает безусловным благом, а его противников — в лучшем случае недалекими людьми.

Кругом одна пропаганда

Впервые об идее создания реестра запрещенных сайтов СМИ [узнали](#) в декабре 2011 года. Причем это была «утечка»: законопроект разрабатывался ЛБИ, Минкомсвязи и операторами связи без какого-либо публичного обсуждения с интернет-сообществом. Спустя полгода, в июле 2012-го, закон оперативно приняли; не помешали этому ни протесты крупнейших российских интернет-компаний, ни предупреждение президентского Совета по правам человека об угрозе введения цензуры, которую несет в себе инициатива.

Как это часто бывает, на оперативное принятие закона никак не повлияла и его очевидная недоработанность (стоит вспомнить хотя бы о том, что до сих пор не предусмотрена никакая ответственность интернет-провайдеров за игнорирование реестра). Разработка нужных процедур предполагалась в те несколько месяцев, что оставались до 1 ноября — даты, когда реестр открылся для регистрации запрещенных сайтов. В итоге постановление правительства 1101, регулирующее основные принципы функционирования «черного списка» сайтов, было принято только в конце октября.

Первые три месяца работы реестра запомнились интернет-пользователям чередой скандалов с включением в него популярных сайтов или страниц, претензии к содержанию которых выглядят диким абсурдом. Речь даже не о статьях про наркотики и суицид на «Луркоморье», и не о группе каких-то [сумасшедших](#) во «ВКонтакте», и не об IP-адресах Google, внесенных в «черный список» якобы по ошибке. Нет, эксперты умудрились найти инструкции по употреблению наркотиков на форуме, посвященном космической онлайн-игре, и пропаганду суицида в специально созданной «универсальной картинке-макросе для блокирования любого сайта на территории РФ», [содержащей](#) страшные инструкции в духе «если перестать есть, можно умереть». (Дорогие несовершеннолетние читатели, проигнорировавшие наш значок 18+, пожалуйста, питайтесь регулярно и правильно!)

С «пропагандой суицидов» ситуация в принципе выглядит страшно нелепо. Эксперты Роспотребнадзора в поте лица трудились, выявляя опасности, например, в [комментариях](#) к посту Рустема Адагамова, содержащему фотографии самосожжения активиста за свободу Тибета. При этом, судя по [уведомлению](#), поступившему руководству ЖЖ, никто не потрудился объяснить, какая же именно часть поста нарушает запрет. Просто сказали: вы должны удалить весь пост — и LiveJournal пришлось подчиниться, чтобы не ставить под угрозу весь сервис.

Дальше больше. Роспотребнадзор нашел пропаганду суицида в мультяшном клипе «Dumb ways to die» — к песне, в которой все те, кто додумается убить себя, съев тюбик клея или выйдя в открытый космос без скафандра, прямо называются тупицами. Еще раз: пропаганду суицида нашли в созданном по заказу мельбурнского метро клипе, который предупреждает как раз об обратном: люди, ведите себя осторожнее рядом с железнодорожными путями, это вообще самая идиотская смерть из возможных. Причем в случае с этим клипом ведомство Геннадия Онищенко пошло по довольно странному пути: в реестр включили пост в журнале Артемия Лебедева, содержащем оригинальную версию клипа, а также русскоязычный [перевод](#) ролика на YouTube. [Само же видео](#) в России пока не запрещено, так что узнать о глупых способах самоубийства все еще можно.

Примечательно, что свой пост Лебедев написал, критикуя еще одно решение Роспотребнадзора. В начале декабря ведомство [внесло](#) в «черный список» комикс, размещенный на сайте студии Артемия Лебедева. В трех кадрах рассказывается душеспитательная история о том, как блокировка видео на YouTube разом помешала герою правильно употребить наркотики, убить себя и заняться

сексом с несовершеннолетним. Лебедев картинку удалять отказался, и конфликт как-то стух на полуслове.

#форумэкзорцистов

И вот, в начале февраля ЛБИ решила провести конференцию, дабы доказать всем, что реестр запрещенных сайтов работает как надо. Видимо, чтобы эффект от мероприятия не смазлся, на него позвали исключительно сторонников фильтрации «вредного» контента (а как следует из письма, поступившего в «Ленту.ру», Евгения Ларина, топ-менеджера Интернет-партии России, о существовании которой многие читатели узнали только что, и вовсе выгнали с конференции). Вместо представителей интернет-отрасли на открытии форума выступал телеведущий Михаил Леонтьев. Он предлагал пресечь анонимность пользователей, размещающих контент в Сети, и пугал собравшихся тем, что из-за отсутствия там какой-либо иерархии — политической, профессиональной или нравственной — Рунетом легко манипулировать.

На открытии форума зачитали послание президента Владимира Путина, который призвал защитить детей от экстремизма и (что довольно неожиданно) высказался за саморегулирование отрасли. Выступления остальных гостей конференции, начиная от помощника президента Игоря Щеголева и главы Роскомнадзора Александра Жарова и заканчивая депутатом Еленой Мизулиной (той самой, что записывает противников реестра запрещенных сайтов в «педофильское лобби») и сенатором Русланом Гаттаровым, который знаком блогосфере по [истории](#) с «тушением» пожаров, содержали одну сквозную идею: все страхи, которые были у интернет-отрасли относительно реестра запрещенных сайтов, преодолены, инструмент оказался эффективным, своевременным и нужным, вседозволенность — зло, *евебода лучше неевебоды*.

Гаттаров настаивал на том, что реестр запрещенных сайтов — это не цензура. В поиске аргументов он прибегнул к излюбленному приему российских чиновников — заявил, что введенные в России законы по регулированию Сети являются калькой с американских и британских норм, но с оглядкой на местные реалии. Их-то, мол, никто не ругает. Отсутствие контроля со стороны спецслужб в Рунете Гаттаров доказывал [отчетом](#) Google, из которого следует, что американские власти за последние полгода направили корпорации несколько тысяч запросов, тогда как российские — всего сотню. За границами внимания сенатора остались и запросы чиновников к местным компаниям (которые, безусловно, имеются, но о них никто в открытую не говорит), и даже тот факт, что число запросов от российских правоохранительных органов к Google неумолимо растет год от года.

Помимо запретительных мер, как заметил Александр Жаров, необходимо готовить пользователей к столкновению с этой неприветливой средой — интернетом. (Напрашивается вопрос: а почему бы тогда не предложить курсы и для тех, кто только-только купил телевизор?) Мизулина добавила, что эксперимент по введению «чистого интернета», когда провайдеры одного отдельно взятого региона — Костромской области — будут предлагать своим абонентам бесплатные интернет-фильтры, является «мечтой». А Гаттаров подчеркнул, что уже готовит законопроект, который обяжет бы провайдеров при подключении рассказывать абонентам о существовании функции «родительского контроля» (подключение этой услуги пока обязательным делать не планируется).

Не удалось на открытии форума уйти и от темы запрета пропаганды гомосексуализма. Необходимость введения этой нормы Елена Мизулина доказывала тем, что дети должны быть ограждены от постороннего влияния на формирование их сексуальных предпочтений. Исполнительный директор ЛБИ Денис Давыдов тут же вставил, что пропаганде гомосексуализма самое место в реестре запрещенных сайтов, а позже в разговоре с журналистами заметил, что грех этот порицался еще в Древней Греции (утверждение, мягко говоря, [сомнительное](#)), поэтому Россия тут ничего не изобретает. Правда, как подчеркнул позже Александр Жаров, расширять перечень информации, за которую сайты будут включать в «черный список», не планируется.

Достаточно подробно об итогах первых трех месяцев действия реестра запрещенных сайтов говорил замглавы Роскомнадзора Максим Ксензов (именно он, напомним, [пообещал](#) не наказывать блогеров, скопировавших к себе запрещенный пост Адагамова). Ксензов рассказал, что всего пользователи направили 26 тысяч жалоб, 2,5 тысячи из них дошли до экспертов, а в реестр внесены уже 1107 адресов. Большинство — 805 записей — касаются сайтов, распространяющих наркотики, 201 приходится на пропаганду суицида и еще 101 — на ресурсы с детской

порнографией. При этом, отметил он, активность поступления жалоб упала с четырех тысяч в первый день начала работы реестра до 100-150 обращений ежедневно. Всплески наблюдаются только в дни скандалов, когда в «черный список» попадают популярные ресурсы.

Сам Ксензов, кстати, с термином «черный список» категорически несогласен. Он подчеркивает, что попадание в реестр еще не означает блокировку ресурса: на более чем тысячу записей приходится всего 209 IP-адресов, доступ к которым Роскомнадзор решил ограничить. Внятно пояснить, как и на каком основании ведомство решает, какие из сайтов, содержащих запрещенную информацию, нужно блокировать, а какие оставить «на потом», Ксензов так и не смог, говоря то о больших добросовестных ресурсах, которых «наказание» не коснется, то о провокаторах вроде Лебедева, своими постами стремящихся подорвать авторитет реестра (и поэтому их наказывать тоже никто не собирается). В итоге Ксензову пришлось признать, что Роскомнадзор управляет «черным списком» в ручном режиме: например, несмотря на решение экспертов по комиксу на сайте Лебедева, ведомство сознательно нарушило сроки, установленные для внесения IP-адреса нарушителей в реестр, и собирается исключить эту запись из списка.

Остановился Ксензов и на несовершенствах действующего закона. Он отметил, что нужно предусмотреть административную ответственность провайдеров и уточнить еще несколько пунктов в правилах работы «черного списка». На словах Ксензов красиво описал и то, как Роскомнадзор спасает от блокировки невинные сайты, оказавшиеся на одном IP-адресе с ресурсом-нарушителем: мол, ведомство дополнительно связывается с владельцами добросовестных ресурсов и их хостинг-провайдерами, чтобы «решить вопрос в оперативном порядке».

Правда, на деле все оказалось куда запутаннее: в зале нашелся владелец сайта digital-books.ru, размещенного на американском сервере. IP-адрес, по которому находятся этот и несколько других ресурсов, оказался включен в реестр из-за некоего сайта о наркотиках. Из-за этого некоторые российские провайдеры стали блокировать доступ к IP-адресу, а соответственно, и к блогу об электронных книгах. Ксензов владельцу этого ресурса предложил попросить провайдера поменять IP-адрес (тот ответил, что услуга эта платная), перейти на российский хостинг или подать в суд на хостера за то, что тот размещает у себя сайт, содержащий информацию о наркотиках. В конце концов, не сумев предложить ничего более конструктивного, Ксензов пообещал в ближайшее время попробовать решить вопрос с хостером лично.

Реестр запрещенных сайтов спустя три месяца после запуска остается все таким же криво работающим механизмом, каким он был на этапе создания. Да, назвать его инструментом политической цензуры пока нельзя, но и интернет-сообщество при принятии закона говорило лишь о *предпосылках* к введению этой самой цензуры. Непрозрачность процедуры, устанавливающей, какие сайты будут заблокированы, а какие получают негласный статус «добросовестных», несмотря на решение экспертов, фактически ручной механизм управления реестром, штат экспертов без намека на чувство юмора, поддержка от лица псевдопредставителей интернет-отрасли в лице ЛБИ — все это хорошая почва для того, чтобы постепенно очистить Рунет не только от незаконной информации, но и от идеологически вредных ресурсов.

Максим Ксензов выразил надежду, что уже к осени 2013 года сообщество перестанет воспринимать реестр запрещенных сайтов как чужеродный объект и проникнется его значимостью. Скорее всего, на реестр и правда перестанут обращать внимание, но, по-видимому, просто потому, что законодатели придумают что-нибудь новое. Например, закон об интернете, который готовится без участия интернет-компаний. Или супержесткие меры по борьбе с пиратством, предложенные Минкульту. А может быть, пользователей к тому времени и вовсе уже начнут отлучать от Сети. Во благо детей, конечно же.

Автор: Султан Сулейманов

8.02.2013

Источник: <http://lenta.ru/articles/2013/02/07/safeweb/>